

26

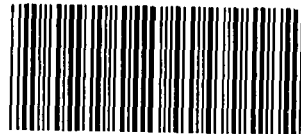
На правах рукописи

Шевченко Лариса Владимировна

**ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ В КОНТЕКСТЕ
ЭНЕРГИЙНО-ЛИЧНОСТНОЙ ОНТОЛОГИИ
(НА ПРИМЕРЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
НАЧАЛА XXI ВЕКА)**

24.00.01 – теория и история культуры

4843510

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

27 янв 2011

Томск – 2011

Работа выполнена на кафедре культурологи и социологии ФГОУ ВПО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники»

Научный руководитель доктор философских наук, профессор
Суслова Татьяна Ивановна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Кокаревич Мария Николаевна

кандидат философских наук
Герман Ольга Николаевна

Ведущая организация ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет»

Защита состоится 14 января 2011 года в 14.30 на заседании диссертационного совета Д 212. 267. 17 при Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, просп. Ленина, 36, ТГУ, главный корпус, ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Томского государственного университета по адресу г. Томск, пр. Ленина, 34 а.

Автореферат разослан 13 декабря 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

/В.Е. Буденкова/

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Зафиксированный в XX веке «онтологический поворот», выявив ограничения классической науки, явил собой глубокую рефлексию принципов и стилей научного мышления, что ознаменовалось герменевтической и терминологической «безграничностью»: основные онтологические категории потеряли свой статус, профанировались. Особенно это сказалось в сфере гуманитарных наук: в искусствоведении, филологии, эстетике говорить об онтологических основах особенно трудно в связи с содержательной неуловимостью предмета. Такая размытость и многозначность в конечном итоге приводят к инфляции ценности гуманитарного знания, к нарушению коммуникации в этих сферах, к смысловому хаосу, энтропии.

Между тем, онтологический аспект – важнейший вопрос предмета эстетики и искусства и его изучение сегодня – достаточно актуальная тема в сфере философии искусства.

Практически вся платоновская линия в истории эстетической мысли вплоть до XX века полагала эстетический опыт как опыт выражения и постижения метафизической реальности. Тесно соотнеся категорию прекрасного с представлением о воплощении в предмете и его облике онтологической сущности, Платон и Аристотель положили прочное основание пониманию эстетического как репрезентации онтологического. Такой подход, закономерный в рамках фундаментальных установок классической философии, где само представление об онтологическом статично и занимает главенствующее положение, в проявившемся с конца XIX века кризисе метафизики, теряет своё значение. Прочность и однонаправленность отношений онтологического и эстетического как сущности и её выражения проблематизируются.

Помимо платоновской (западноевропейской) онтологической линии, в европейской культуре (и в отечественной особенно) имеет место христианская традиция понимания бытия как сферы отношений человека со сверхсущим Богом, где художественно-эстетические формы представляются посредниками этих отношений. Эта линия не была должным образом отрефлексирована но, имплицитно присутствуя во всей плоти культуры, влияла на сферу художественно-эстетического сознания, что привносило дополнительную неопределённость в вопросы соотношения онтологического и художественно-эстетического.

Всё это постепенно приводит к тому, что сфера осмысления искусства дробится, расплываясь по эмпирическим мелочам, частностям, маргиналиям, совсем забывая о сущности своего предмета, о его глубинных основах, именно – об онтологических основах эстетического опыта. «Однако и вспомнить об этой теме сегодня не так-то просто. – Замечает теоретик современного искусства В.В. Бычков – Сразу же возникает множество вопросов, не на все из которых мы можем ответить, да и не на все из них вообще можно ответить на современном уровне знаний, но хотя бы поставить их, конечно, имеет смысл»¹.

Таким образом, **проблема исследования** заключается в вопросах: Что в современной культуре понимается под онтологией и какое она имеет отношение к художественно-эстетической сфере? Что имеется в виду под онтологическим содержанием, которое выражается в искусстве?

Степень разработанности проблемы

Для исследования современных художественно-эстетических феноменов в аспекте их онтологического содержания важны как работы, прямо посвящённые этой проблематике, так и исследования, отражающие развитие онтологических представлений, а также эстетические, литературоведческие концепции.

В отечественной эстетике последних десятилетий бытийная проблематика искусства в целом нашла отражение в трудах Ю.Б. Борева, Н.В. Гончаренко, К. Горанова, А.Ф. Еремеева, В.А. Конева, Л.А. Кагана, Ф.Т. Мартынова и др. В работах этих авторов очерчиваются границы онтологии искусства и определяются понятия, необходимые для этого: «миропроявление», «художественное произведение» и др. Однако данные работы рассматривают онтологическое содержание художественно-эстетических произведений исходя по преимуществу из представлений классической метафизики. Так, появившиеся в отечественном эстетико-философском дискурсе в последние годы концепты: «онтология эстетического» Н.А. Кормин, «поэтическая онтология» С.Л. Тюкина, «поэтическая реальность» В.В. Фёдоров, выстраивают анализ художественных произведений исходя из концепций репрезентации в них некоторых онтологических сущностей-идей, что соответствует установкам классической философии. Это обуславливает и выбор объектов данных исследований. Так, Н.А. Кормин в монографии «Онтология эстетического» (1992) иллюстрирует свои теоретические положения классическими, уже

¹ Бычков В.В. Эстетическая аура бытия. – М.: Изд-во МБА, 2010. – С. 17.

признанными в своей значимости, произведениями искусства («Троица» Андрея Рублёва).

Большинство исследований делает акцент на обосновании тождества «художественности» и «онтологичности» (В.И. Тюпа, В.В. Библихин, В. Айрапетян, Т.А. Касаткина и др.), продолжая богатую отечественную традицию исследований в области мифопоэтического, представленную именами А.А. Потебни, О.М. Фрейденберг, А.Ф. Лосева В.Н. Топорова, где онтологические вопросы рассматриваются через проблемы мифологического, символического, архетипического как высшего класса универсальных модусов бытия в знаке. Фактически, художественная форма здесь не отделяется от мифа. Такое понимание было положено в творчестве А.Ф. Лосева («Форма. Стил. Выражение»), развивавшего идею о том, что предмет в пространстве художественной формы обретает новую мифологическую жизнь, которая и может быть осмыслена как своего рода метафизическая реальность. К этой линии можно отнести концепцию «онтологической поэтики» Л.В. Карасёва («Вещество литературы», 2001), понимаемая как исследование и учёт «иноформ» исходного смысла текста, который «...замечателен тем, что изменяется внешне, принимая в рамках одного и того же сюжета новые формы, он всё время *остаётся одним и тем же* в своей сути и направленности»². Объектом же исследования и применения своего метода Л.В. Карасёв избирает корпус произведений русской классической литературы от Гоголя до Чехова.

В отечественном литературоведении распространено рассмотрение онтологического содержания произведений в связи с выражением «позиции автора». Вслед за М.М. Бахтиным исследователи говорят что «личное» может восприниматься в жизни только непосредственно или передаваться произведением искусства³. Так обосновывает свою идею «метахудожественности» Н.К. Гей. Нужно заметить, что такие понятия как «архитектоника», «внеаходимость» и др., введённые в эстетический дискурс М.М. Бахтиным, представляют для нашего исследования особую ценность. Их рецепции и развитию посвящены работы современных исследователей – И.Н. Фридман, Л.А. Гоготипвили, И. Поповой, Л.Ю. Фуксон, С. Зенкина, Н.Д. Тамарченко, С.Н. Бройтмана, В.И. Тюпы, О. Меерсон.

Особо следует отметить работу Е.А. Наймана «Эстетические основания философской онтологии» (2004) в которой проводится идея эстетической реконструкции философской онтологии – переосмысления сложившихся

² Карасёв Л.В. Вещество литературы. М.: Языки славянской культуры, 2001. – С. 26-29.

³ Теория литературы. Том I. Литература. – М.: ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, 2005.

отношений между эстетикой и философией через трансформацию этих областей. За последние годы в этой области появляются диссертационные исследования, затрагивающие вопросы взаимовлияний различных философских систем и эстетических концепций: С.С. Ступин «Феномен открытой формы в искусстве XX века»; В.Е. Завязкин «Классическое в неклассическую эпоху: эстетические аспекты модификации языка искусства»; А.Н. Наджафова «Отражение эстетических модусов бытия в философских концепциях разных эпох».

Исчерпывающий анализ онтологических категорий классической западноевропейской философии дан в работе А.Л. Доброхотова. Развитию и трансформации онтологических представлений от классического к постнеклассическому периоду посвящены работы П.П. Гайденко. В трудах И.И. Евлампиева проводится сопоставление западноевропейских метафизических концепций с идеями русской метафизики. Ценные для нашей работы наблюдения содержатся в работах А.В. Ахутина, посвящённых противопоставлению понимания бытия в античной и иудейской культурах⁴.

О проблеме «конца метафизики» и феномене «небытия» говорят в своих работах В.А. Кутырёв, С.Л. Катречко, М.А. Можайко, В.Б. Кучевский, Н.М. Солодухо, Р.О. Курбанов, А.Е. Чучин – Русов. Результатом исследовательского проекта, предпринятого с целью обоснования статуса метафизики в современной культурной ситуации, стали выпущенные коллективом авторов (Г.Л. Тульчинский, М.С. Уваров, М.Н. Эпштейн, Б.В. Марков) сборники: «Перспективы метафизики: классическая и неклассическая метафизика на рубеже веков» (2000) и «Проективный философский словарь: Новые термины и понятия» (2003).

Особенностям христианской концепции бытия в целом посвящены работы Т.М. Горичевой, К.А. Богданова, М.В. Михайловой, А.В. Ахутина, Г.С. Померанца, О.И. Генисаретского, Д. Лескина и др. Рецепция восточно-христианской концепции энергийно-личностной онтологии подробно изложена в работах С.С. Хоружего, которые продолжают традицию «православной мысли», представленной именами о. Г. Флоровского, В.Н. Лосского, архим. Софрония (Сахарова), прот. И. Мейендорфа и др. Культурно-исторические материалы, посвящённые специфике восточно-православной традиции представлены в работах Е.Э. Липшица, А.П. Каждана, В.Н. Лазарева, С.С. Аверинцева, А.В. Карташова, А.А. Салтыковой, В.В. Петрова, В.В. Бычкова.

⁴ Ахутин А.В. Тяжба о бытии. – М.: Русское феноменологическое общество, 1996.

Феноменам христианской эстетики посвящены исследования В.Н. Лазарева, В.В. Бычкова. Однако в работах этих исследователей по преимуществу используется категориальный аппарат классической эстетики, выработанный в античности и ставший основой западноевропейской эстетики, что не позволяет увидеть своеобразности эстетического в христианском мировидении.

Генезису художественно-поэтических форм античной и западноевропейской литературы посвящены труды О.М. Фрейденберг, С.С. Аверинцева, А.В. Михайлова, М.Л. Гаспарова, С.Г. Бочарова. Анализу специфики языковых и поэтических особенностей Ветхого и Нового заветов, древнегреческой литературы посвящены работы С.С. Аверинцева, А. Десницкого, Дж. Соджина, А.В. Вдовиченко, Р.О. Якобсона, О.М. Фрейденберг, П.А. Гринцер, Г.С. Померанца. Особое значение для данного исследования имеет работа Э. Ауэрбаха «Мимесис»⁵, где изображение действительности в западноевропейской литературе рассматривается в контексте противопоставления античного «мимесиса» и принципов отображения действительности, сформировавшихся в ветхозаветной традиции.

Теоретические осмысление художественно-эстетической сферы в целом представлено в работах А.Ф. Лосева, Г. Лукача, А. Адамяна, Л. Н. Столпович, М.С. Кагана, В.В. Бычкова, О.В. Бычкова, Н.Б. Маньковской и многих других. Современное состояние художественно-эстетических феноменов, изменения в эстетической теории осмысливают в своих работах Н.Б. Маньковская, В.В. Бычков, С.С. Неретина, В.Ф. Петров-Стромский, С.А. Ушакин, И.П. Ильин и др. Изменения и трансформации художественно-поэтических форм и принципов, происходящие в современном искусстве в целом и в художественной словесности, исследуют в своих работах Н.С. Автономова, И.П. Смирнов, В. Курицын, А.Х. Султанов, О.А. Седакова, Т.Л. Рыбальченко и многие другие.

Объектом исследования являются художественно-эстетические, поэтологические формы сознания.

Предмет исследования: связь художественно-эстетических, поэтологических форм с двумя онтологическими концепциями: сущностной и энергийно-личностной.

⁵ Ауэрбах Э. Мимесис. Изображение действительности в западноевропейской литературе, СПб.: Университетская книга, 2000.

Цели и задачи исследования.

Цель исследования: выявить на материале произведений современной отечественной литературы поэтологические, художественно-эстетические принципы, конституирующие содержание энергийно-личностной онтологии.

Достижение данной цели предполагает разрешение следующих задач:

1. Раскрыть и сопоставить особенности двух концепций бытия, выработанных в античной и ветхозаветной традициях, в аспекте их отношений с художественно-эстетическими формами сознания.

2. Выявить характерные особенности двух типов художественно-эстетического мышления, соответствующие двум типам онтологий, наследующих античные и ветхозаветные представления о бытии (сущностной и энергийно-личностной).

3. Проследить закономерности в развитии онтологических и художественно-эстетических концепций в западноевропейской философии и культуре от средневековья до современности и показать процесс «деэссенциализации» философского и эстетического дискурсов.

4. Показать исторически обусловленные возможности отечественной культуры, имплицитно воспринявшей основы восточно-христианской энергийно-личностной онтологии и выявить в трудах отечественных исследователей понятия, релевантные данной онтологии.

5. С помощью выявленных понятий определить основные поэтологические, художественно-эстетические принципы, релевантные энергийно-личностной онтологии, которые позволят обозначить критерии онтологического содержания современного литературного произведения.

Теоретико-методологическая база исследования

В первой главе работы в качестве основного используется компаративистский метод, нацеленный на исследование и критическое сравнение концепций бытия и их художественно-эстетических импликаций, оформившихся в двух культурах: античной и ветхозаветной. Аналитические понятия берутся из работ С.С. Аверинцева, О.М. Фрейденберг, А. Десницкого, А.В. Ахутина, Э. Ауэрбаха, Г.С. Померанца.

Для второй главы большое значение имеют теоретические разработки отечественных литературоведов М.М. Бахтина, И.Н. Фридман, Л.А. Гоготипвили, И. Поповой, С. Зенкина, Н.Д. Тамарченко, Т.А. Касаткиной.

Важной теоретической основой исследования является философская традиция энергийности, которая берет начало в византийской философии из

христианского переосмысления неоплатонизма. Ключевым методологическим моментом является разграничение сущности и энергии. Данный подход использовался в русской философской традиции (С.Н. Булгаков, В.Н. Лосский и др.) К современным исследователям, работающим в энергийной философской парадигме, относятся С.С. Хоружий, В.В. Бычков и др. Наиболее значимой концепцией работы можно считать концепцию синергийной антропологии, заимствованную из работ С.С. Хоружего. Данная концепция – попытка продолжения традиционной линии отечественной философской мысли, но уже на принципиально ином основании – на категориальном аппарате, разработанном и описанном в православной святоотеческой традиции. В этой связи поясним употребляемое в исследовании понятие «концепция энергийно-личностного бытия» (синонимы: энергийно-личностная онтология, христианская онтология). Этим понятием обозначаются представления, сформировавшиеся в восточно-христианской патристической мысли на основе святоотеческого и философско-богословского принципа синергизма (греч. *Συnergyia* – соединение, участие) – антиномической взаимосвязи свободы человеческой воли с действиями Св. Духа, или Благодати. Таким образом, данное понятие акцентирует личностные основания бытия в противоположность другим понятиям (имперсональным), развитым в энергийной парадигме (в неоплатонизме).

Новизна исследования

1. В результате сопоставления художественно-эстетических феноменов античной и ветхозаветной культур, были выявлены принципиально разные формы и способы художественно-поэтического мышления (соответствующие двум концепциям бытия: сущностной и энергийно-личностной), которые в дальнейшем были переняты европейской и восточно-христианской культурными традициями.

2. Посредством сопоставления развития онтологических концепций с трансформацией художественно-эстетических форм в западноевропейской культуре от средневековья до современности были выявлены общие закономерности этих процессов, приведших к дезонтологизации философского и эстетического дискурсов. Показано, что современное состояние художественно-эстетических феноменов можно обозначить термином «деэссенциализация», взятым из концепции синергийной антропологии, что доказывает возможность выражения онтологического содержания посредством современных художественно-эстетических форм.

3. За счёт выявления взаимосвязи художественно-эстетических особенностей произведений литературы с двумя типами онтологий (сущностной и энергийно-личностной), определены основные принципы поэтики, релевантные концепции энергийно-личностного бытия.

Защищаемые положения

1. В истории европейской и восточно-христианской культур были сформированы два разных типа художественно-поэтического мышления, соответствующие двум концепциям бытия: сущностной и энергийно-личностной. Первый тип характеризуется строгими законами образного мышления («готовое слово»), принципом мимесиса, строгой системой жанров, выделением сферы искусства в отдельную деятельность, в которой художественно-эстетические формы репрезентируют теоретико-онтологические представления. Для второго типа характерны принципиально «необъективируемые» средства (параллелизм, многозначность художественного языка, символизм, отсутствие внешне-завершённых форм), возникающие в результате «сообщения» человека со сверхсущим Богом. Художественное сознание здесь – конституирующая основа для онтологических представлений.

2. В процессе развития западноевропейской культуры от средневековья до современности в процессе смещения онтологической иерархии, дробления «онтологических объектов», происходит дезонтологизация философского и эстетического дискурсов. Однако в свете энергийно-личностного бытия данный процесс характеризуется как «деэссенциализация». Такой ракурсе позволяет сопоставить средства «деэссенциализированного» современного искусства с особенностями художественно-эстетических феноменов, возникших в восточно-христианской традиции. Говоря другими словами, теоретически у современного искусства появляются средства для выражения онтологического содержания (соотносящегося с концепцией энергийно-личностного бытия).

3. Поэтика, релевантная концепции энергийно-личностного бытия, раскрытая в результате выявления связи художественно-эстетических форм с двумя типами онтологий (сущностной и энергийно-личностной), обладает следующими характеристиками. В такой поэтике классические категории, опосредуясь «внутренним» взглядом автора (стилем), теряют свою субстанциональность, объективность. Три основных уровня поэтики: предмет изображения, способ изображения и субъективная сфера вступают друг с другом в сложные отношения, характер которых и определяет возможность онтологического содержания произведения. Ведущую роль в этом процессе

играют архитектурные формы, выражающие авторскую позицию (личность автора).

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическое значение работы состоит в том, что данное исследование задаёт новый подход к пониманию взаимосвязи онтологического и художественно-эстетического уровней культуры. Основные положения и выводы исследования могут послужить базой для разработки системы анализа онтологического содержания современных художественно-эстетических феноменов.

Результаты исследования имеют прямой выход к конкретным процедурам понимания литературно-художественных текстов. Материалы диссертации могут найти применение в учебных целях: в специальных культурологических курсах и спецсеминарах.

Апробация результатов исследования

Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях аспирантских семинаров кафедры культурологии и социологии, а также на методологических семинарах Гуманитарного факультета Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. По теме диссертации были сделаны доклады на Антропологическом семинаре-практикуме «Антропология сегодня: духовные практики и стратегии» 10 – 11 декабря 2007 г., г. Новосибирск; Втором антропологическом семинаре-практикуме «Синергичная антропология и программа практик себя» 5 – 6 декабря 2008 г., г. Новосибирск; Международной научно-методической конференции «Современное образование: проблемы и перспективы в условиях перехода к новой концепции образования» 29 – 30 января, Томск, ТУСУР; Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых "Научная сессия ТУСУР – 2009" 12 – 15 мая 2009 г., г. Томск; V Российском философском конгрессе «Наука. Философия. Общество». 25–28 августа 2009 г., г. Новосибирск.

Структура работы

Структура диссертации определяется целью работы, решением возникших задач, внутренней логикой исследования и состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка литературы, включающего 181 наименование. Объём работы – 146 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность исследования, раскрывается степень теоретической разработанности темы, осуществляется постановка проблемы, формулируется цель, задачи и методология исследования, обосновывается научная новизна и излагаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Концепции сущностного и энергийно-личностного бытия и их художественно-эстетические импликации» раскрываются особенности названных концепций бытия в аспекте их отношений с художественно-эстетическими формами сознания, а также прослеживаются основные этапы развития этих концепций вплоть до современности.

В первом параграфе первой главы «§ 1. Античная литература и библейская словесность как импликации двух концепций бытия: бытия сущего и бытия сверхсущего» эксплицируются и сопоставляются особенности художественно-эстетических мировоззрений, отражающих различные представления о бытии, сформированные в двух традициях художественной словесности – греческой и ветхозаветной. В этих традициях, имеющих равнопочтительное отношение к слову, сформировались принципиально разные формы и способы художественно-поэтического мышления, за которыми стоят различные представления о природе эстетического.

В древнегреческой культуре теоретические представления о бытии вырабатываются при главенстве категорий «сущего», «эйдоса». «Эйдос», понимаемый как порождающий принцип предметов, их «идея», но одновременно и конкретно-чувственный образ, является таким образом «скрепой» между многообразным миром явлений и их истинным значением, смыслом. В такой картине мира нивелируются различия между сверхсущим и сущим: «богом» становится мыслитель, он постигает и определяет суть вещей. Такие онтологические концепции обретают своё художественное выражение в представлениях о чётких границах произведения, в появлении системы жанров; в понятиях характера, маски, роли; в специфике художественного языка, где понятие и образ соединяются в единое целое; в принципе «внешнего» мимесиса; в типе хронотопа, ориентированного на пространственность; а также в категориях прекрасного, красоты, завершения, целостности. Такие предпосылки способствовали появлению строгих законов образного мышления («готового слова») и направленного на воспроизводство искусства, где художественно-эстетические формы репрезентируют представления о сущем.

Ветхозаветная традиция, имея в своей основе устремление к «сверхсущему», не имеющему сколь бы то ни было определённых характеристик, обретает личного Бога, безусловного источника бытия. Любые «знания» о бытии в этой ситуации возможны только посредством «общения» с Богом. Человек, признавая своё грехопадение причиной пропасти между миром и Богом (сущим и сверхсущим), осознаёт и свою основную обязанность – преодоление этой пропасти. Только от Всевышнего может получить человек какое-либо «сообщение» об истинном устройстве мира – через вслушивание, вчувствование, через выполнение Его воли – завета.

Художественное мышление, соответствующее такому представлению о бытии, можно сравнить с неким «органом» исповедания человеком своих глубинных ощущений и вопрошания всегда загадочного, безусловного и чудесного сверхсущего Бога. Этому соответствуют такие «необъекивируемые» средства поэтики как параллелизм, многозначность художественного языка, символизм, отсутствие завершённого, отдельного и самодостаточного произведения. Художественное сознание здесь – конституирующая основа для онтологических представлений.

Во втором параграфе первой главы «§ 2. Восточно-христианские и западноевропейские художественно-эстетические феномены как воплощения энергийно-личностной онтологии и онтологии единого бытия» выявляются характерные особенности двух типов художественно-эстетического мышления, соответствующих двум типам онтологий, наследующих античные и ветхозаветные представления о бытии (сущностной и энергийно-личностной), раскрываются особенности поэтики, появившейся в результате объединения этих традиций.

В результате «встречи» ветхозаветной и античной традиций в процессе становления христианской доктрины, возникают различные трактовки, понимания вопросов бытия и роли человека в нём (табл. 1). В западном христианском мировоззрении не было выработано особых онтологических концепций и, в целом, были сохранены античные положения. Византийская же традиция в процессе многочисленных богословских споров выработала оригинальные концепции, которые получили своё выражение в учении, основанном на Боговоплощении и тысячелетнем опыте Церкви, о сущности и энергиях Божиих свт. Григория Паламы: Бог по «сущности» недоступен, неизречён и непредставим, но своими «силами» и «энергиями» – Он Творец и Промыслитель мира.

Таким образом, в духовной истории европейского мира, можно выделить две онтологии: античная сущностная онтология, онтология единого бытия; и христианская онтология сверхсущего, энергийно-личностная онтология. Эти типы онтологий так или иначе выраженные в художественно-поэтических формах и осмысленные в некоторых теоретических положениях, включают в себе принципиально различные типы художественного мышления, типы эстетического мировоззрения, методы художественного творчества.

Таблица 1

Концепция единого бытия		Концепция энергийно-личностного бытия
искусство – вторичная действительность	Статус художественно-эстетических феноменов	искусство не выделяется в отдельную деятельность, а принадлежит сфере культа
«технэ», подражание-мимесис; противопоставление формы и материала	Творческий процесс	«неподобное подобие»; противопоставление формы и содержания
соблюдение нормы, образца	Творческий принцип	очевидность изображения, дорефлективная достоверность
жанр – модель, сущностный закон	Ведущая категория	стиль – глубинно-личностное, исповедальное слово
завершённость, внешняя целостность	Основные эстетические качества	открытость, внутренняя цельность
творец, мастер	Образ автора	посредник, Спаситель

Сущностной онтологии соответствуют понятия и категории, выработанные в «Поэтике» Аристотеля, которые легли впоследствии в основу европейской теоретической эстетики, а также определили художественное сознание европейской культуры вплоть до конца XVIII в. («культуры готового слова»). Самодостаточной сущности здесь соответствует понимание сферы художественно-эстетического (искусства) как вторичной действительности – отдельной и чётко ограниченной. Выделенная таким образом художественная реальность ориентирована на изображение высшего и вечного мира сквозь преходящий земной. «Эйдосу», идее-образцу соответствуют «объектно-овнешняющие» формы, имеющие статус идеала, нормы, правила, которые господствуют над произвольным, чувственно-конкретным. Ведущей нормативной категорией здесь является категория жанра, понимаемого как закон, сущностная модель организации художественного произведения.

На уровне художественного языка сущностной онтологии соответствует образ – понятие или «риторическое слово», оперирующее готовым репертуаром смыслов. Ему соответствуют такие виды тропов как метафора, аллегория, эмблема. Ключевыми в такой эстетической системе являются категории

«прекрасного» и «красоты», основные качества которых – завершённость и целостность. Специфика творческого процесса понимается во многом через соотнесение с категориями формы и материи, где форма – это идея, упорядочивающая неорганизованную и хаотическую массу. Таким образом, автор уподобляется творцу – демиургу, мастеру, создающему мир с помощью идей – лекал, что соотносится с понятием «технэ» Платона и Аристотеля как некой ремесленнической деятельности. Основным принцип искусства – «мимесис» – понимается как натуралистически-подробное воспроизведение осмысленных и «готовых истин». Несколько особняком стоит в этой системе понятие «катарсиса». Но и оно, происходя от функции жреца – «очистителя», имеющего возможность полновластно замещать божество и восстанавливать нарушенный порядок, соотносится, таким образом, с идеей завершения, целостности, гармонии.

В рамках энергийно-личностной онтологии, в силу основополагающих представлений о нарушении порядка мира в результате грехопадения, и невозможности его гармонии и целостности, эстетическое мировоззрение не могло основываться на понятии «завершённости», в результате чего были выработаны особые формы художественного мышления. Основным содержанием и «предметом» изображения здесь является направленность человека на спасение, стяжание Духа и все сопутствующие этому процессу душевно-духовные состояния и явления. Системе внешне заданных жанров античности противостоит полное их смешение, развенчание каких бы то ни было объективированных условностей. Огромное значение отводится «внутреннему», «личностному слову». Ключевой, в таком контексте, можно назвать категорию стиля, но не как она понималась античной поэтикой («индивидуальный стиль» как уровень владения поэтическим языком), а как она начала оформляться позже в романтической и постромантической эстетике – как выражение незримого, но ощутимо и событийно постигаемого (другими) «внутреннего человека». С таким понятием стиля тесно связан основной принцип творческой деятельности – принцип «вживания», вытекающий из максимально внимательного прислушивания к себе и к миру, из стремления увидеть и понять внутреннюю природу явлений, что выражается в очевидности, в дорефлексивной достоверности изображаемого события.

К этому следует добавить, что при таком понимании творческой деятельности, автор произведения соотносится с фигурой посредника (Спасителя), нежели чем с архетипом творца–демиурга, мастера.

На уровне художественно-поэтического языка христианской онтологии соответствует язык, основой которого является символ. Отличие символа от прочих словесных образов состоит в том, что в нём имеется самоценный (а не условный, аллегорический) конкретно-чувственный план, который способен разворачиваться в бесконечно значимый ряд смыслов.

В третьем параграфе первой главы «§ 3. Западноевропейское художественно-эстетическое сознание в контексте кризиса метафизики: «деэссенциализация» языка искусства» на обобщённом уровне соотносятся этапы изменений художественно-эстетического сознания европейской культуры с этапами осмысления вопросов онтологии в философии начиная с периода средневековья и заканчивая современными концепциями. Полученные результаты сопоставляются далее с концепцией энергийно-личностного бытия, основательно проработанной в восточно-христианской патристике и не вошедшей в западноевропейский философский дискурс, однако обретающей актуальное звучание в трудах современных исследователей.

Сопоставление развития онтологических концепций с трансформацией художественно-эстетических форм в западноевропейской культуре от средневековья до современности выявило некоторые закономерности этих процессов (табл. 2). Смещению онтологической иерархии, пониманию бытия как чистой возможности, опредмечиванию и субъективизации сущего в философии соответствует складывание новой парадигмы художественности (креативизма) (Н.Д. Тамарченко) в XVIII в., что приводит к разрушению классических канонов в искусстве. Далее процесс движется по нарастающей: дробящимся философским концепциям соответствует различное множество принципов и средств в художественно-эстетической сфере, которое не получает единого теоретического осмысления. С постмодернистскими идеями семиотизации, виртуализации, «смерти субъекта» соотносятся принципы игры, коллажности, суверенизации формальных средств искусства. Одной из попыток осмыслить общий принцип такого искусства является идея «модальной поэтики» (С.Н. Бройтман), переносящей внимание на значение, рождающееся в поле взаимоотношений разных слоёв художественного произведения. Обозначенные процессы приводят к дезонтологизации философского и эстетического дискурсов, невозможности онтологического содержания как такового. На этом фоне особую значимость приобретают идеи синергийной антропологии (С.С. Хоружего), которые представляют конструктивную альтернативу «эссенциальному дискурсу». Данная концепция, основывающаяся на опыте исихазма, древней мистико-аскетической практики Православия,

представляет онтологию как «дискурс энергий», в котором энергия, или «бытие-действие», есть производящий принцип всей системы понятий. Причём мистико-аскетический опыт вырабатывает принципиально иное, неаристотелево понятие энергии, которая обладает здесь более свободной связью с сущностью, недетерминирована характеристиками завершения, наличествования, что позволяет данному понятию охватывать разнообразные типы процессов и событий, быть максимально гибким.

Таблица 2

Концепции западноевроп. философии	Художественно-эстетические феномены		Концепции синерг. антропологии онтологические практики
- смещение онтологической иерархии; - бытие как чистая возможность; - онтологическая однородность; - неопределённое многообразие мира; - опредмечивание, субъективизация сущего; - упразднение закон тождества; - бытие как процесс и становление; - волюнтаризм; - философия жизни;	креативизм: - искусство – субъективная реальность, фантазм, условно-игровое жизнетворчество; -организация переживания; - автор – яркая индивидуальность гения; - оригинальность, разрушение стереотипов; - концепция иронии; - худож. деятельность как познавательная; - задачи художника – реконструкция скрытой стороны жизни; - иррационализация искусства	сентиментализм романтизм реализм	онтологические практики
	парадигма модернизма - огромное количество концепций, средств, принципов; - отсутствие общих закономерностей языка искусства; -мифологизм; - художественная открытость; - худ. произведение – коммуникативное событие;	авангардизм неопримитивизм сопореализм формализм и пр.	

Концепции западноевроп. философии	Художественно-эстетические феномены		Концепции синерг. антропологии
постмодернизм - семиотическое видение реальности; - концепция симуляции; - гиперреальность; - виртуальная реальность; - разрушение структуры «субъект-объект»;	- эклектика; - монтаж; - коллажность; - игра с художественными традициями; - стилизация; - расхождение смысла и конструкции худож. произведения; - суверенность формальных средств;		виртуальные практики
?	?		онтологические практики

Так, развивая понятие «предельного» человеческого опыта (Антропологическая Граница), Хоружий обосновывает критерии отличия собственно онтологических «предельных» феноменов от онтических (бессознательных) и виртуальных. Именно такой тип онтологического дискурса, исключенный из концепции единого бытия, передаёт специфику «бытийного расщепления», в результате которого «сущность окрашивается апофатичностью, а ткань явлений проникается бесконечностью» (С.С. Хоружий). Таким образом, за счёт разведения понятий дезонтологизации и деэссенциализации расширяется горизонт рассмотрения онтологической проблематики. По аналогии можно говорить и о «деэссенциализации» языка искусства, художественно-эстетических феноменов в целом. Такой ракурс позволяет увидеть ряд формальных сходств «деэссенциализированных» форм современного искусства с особенностями художественно-эстетических феноменов, возникших в восточно-христианской традиции. Говоря другими словами, у современного искусства появляются средства для выражения онтологического содержания, соотносящегося с концепцией энергийно-личностного бытия.

Во второй главе «Отечественная художественная словесность в контексте сопоставления концепций сущностного и энергийно-личностного бытия» делается предположение о том, что в истории отечественной литературы, косвенно воспринявшей христианскую концепцию энергийно-личностного бытия, с большей долей вероятности можно найти прецеденты выражения этой онтологии, на примере которых будет возможно

выявить определённые принципы и закономерности. А поскольку вследствие изменений и трансформаций классических основ, современный язык искусства «деэссенциализируется» и приобретает характеристики художественно-эстетических феноменов релевантных энергийно-личностной онтологии, то именно современные произведения художественной словесности представляются полем наиболее благодатного поиска.

В первом параграфе второй главы «§1. Эстетико-онтологические концепции отечественных исследователей в контексте энергийно-личностной онтологии» в поле отечественной эстетической мысли выявляются теоретические понятия, релевантные энергийно-личностной онтологии, с помощью которых можно произвести анализ онтологического содержания произведений литературы.

В отечественной культуре, имплицитно вобравшей в себя опыт православного личностного общения и представления энергийно-личностной онтологии, содержались предпосылки теоретического осмысления данных феноменов, что выразилось в идеях русских религиозных философов, а также в литературоведческих концепциях М.М. Бахтина. Выработанные в его работах и в работах других авторов понятия («внеаходимость», «диалогизм», «архитектоника», «волевой тон», «внутренняя речь»), выражающие противоположную субъект-объектному принципу позицию автора, позволяющие зафиксировать его «внутреннее», исповедальное, предельное слово, соответствуют концепции энергийно-личностного бытия.

Однако наличие таких элементов в тексте ещё не является признаком собственно онтологического значения. Наличие онтологического измерения в энергийно-личностной концепции обусловлено выполнением человека (в данном случае – автора, героя) своего бытийного задания, устремлением внимания к Инобытию – Богу. Направленность внимания на другие «объекты» – бессознательное или каким-либо прочие явления – будет являться признаком онтических и виртуальных феноменов. Причём эти «объекты» (или предметы изображения), в отличие от классического искусства, не могут быть выражены прямо, «в лоб»; они «деэссенциализируются» и опосредуются способами «непрямого говорения» (типом повествования, «полем ценностного напряжения», различными приёмами и пр.). Ещё более это относится к собственно онтологическим феноменам. Здесь начинают работать законы апофатик, поскольку прямо выразить свой опыт «обращения» к Богу в силу его трансцендентной природы не представляется возможным.

Таким образом, в контексте концепции энергийно-личного бытия, содержание произведения рождается в поле взаимовлияния, соразмерности названных категорий (предмет изображения и архитектурные формы – субъективная сфера), которые условно можно назвать двумя «пластами» произведения – «пресуппозиционным» («зияющий» предмет изображения) и «предикативным» (способ изображения).

Во втором параграфе второй главы «§ 2. Современная отечественная литература: от классической поэтики к поэтике энергийно-личностного бытия» с помощью выделенных в первом параграфе второй главы литературоведческих понятий и концепций проводится анализ ряда произведений отечественной литературы начала XXI века, и выявляются основные принципы выражения соответствующего онтологического содержания.

Изначально задаётся условная типология трёх возможных типов художественных произведений: созданных по классическим законам, «деэссенциализованных» и собственно онтологических (соотносимых с концепцией энергийно-личностного бытия), на основании которой проводятся дальнейшие дефиниции.

Так, некоторые произведения (романы «Оправдание» Д. Быкова⁶ и «2017» О. Славниковой⁷), условно характеризуются как «классические», выстроенные на принципах эйдетической поэтики. В данных произведениях есть чётко прослеживающийся сюжет, жанровая определённость, и что более важно, повествование здесь выстроено на принципе «всезнающего» автора и «готового» героя, где автор сохраняет дистанцию по отношению к изображённому миру. Эти произведения легко разделяются на два уровня: уровень идей, содержания и уровень средств их репрезентирующих – образопонятий. Эти произведения подобны иллюстрациям, воплощающим идеи и концепты, рождённые прежде в сознании автора.

Другой роман («Прохождение тени» И. Полянской⁸) находится значительно ближе к «деэссенциализованной» поэтике, нежели предыдущие произведения. Это выражается, прежде всего, в том, что в литературоведении получило название «неклассической субъективной структуры» – в типе авторства. Повествование в этом романе ведётся от первого лица и автор здесь «необъективен», он не предшествует повествованию, а порождается в его процессе. Такой процесс задаёт архитектуру произведения, которую

⁶ Быков Д.Л. Оправдание: роман. – М.: Вагриус, 2005.

⁷ Славникова О.А. 2017: Роман. – М.: Вагриус, 2007

⁸ Полянская И. Прохождение тени. – М.: Вагриус, 1999.

М.М. Бахтин противопоставлял композиции. Это в свою очередь значительно меняет другие уровни произведения, в том числе и сам словесный образ: метафоры, рождённые в контексте личностного, «внутреннего» слова, приобретают многозначность, становясь больше похожими на символы. Сюжет произведения, пропущенный сквозь призму внутреннего видения автора, становится размытым, однако приобретает некий внутренний фокус целостности.

Ещё одним примером произведения, которое находится в поле «деэссенциализованной» поэтики может служить роман А. Иличевского «Матисс»⁹, в котором классические, эйдетические закономерности и принципы изменяются иначе, нежели чем в произведении И. Полянской. Путь «деэссенциализации» классических категорий поэтики, по которому идёт автор «Матисса», лежит в области размыwania связей между планом выражения (формы) и содержания: в данном произведении стилистика занимает весомое место в построении общего содержания романа. Признак же классической поэтики в романе проявляется в типе повествования: автор находится на отдалённой («классической») дистанции от изображённого мира и от героев.

К «радикально» новаторским произведениям, соотносящимся с принципами и понятиями энергично-личностной онтологии, можно отнести романы М. Шишкина «Взятие Измаила»¹⁰ (другое название: «Всех ожидает одна ночь») (2000) и «Венерин волос» (2005)¹¹. Эти романы можно определить как произведения постлитературные, написанные в осознании того, что развитие характеров, жанров и стилей завершено, они представляют собой энциклопедию всевозможных исторических жанров и стилей. Однако за счёт рефлексивной позиции автора, вся формальная коллажность, разрозненность, незавершённость структуры приобретают огромную содержательную нагрузку. Автор прекрасно осознаёт, что он находится в пост-ситуации, когда говорить каким-либо прямым, сущностным языком уже невозможно. Такое осознанное использование «непрямого» языка (состоящего из развоплощённых, «деэссенциализованных» элементов) с целью «сказать главное» сам автор характеризует как поиск «новой азбуки». Эту «новую азбуку», демонстрирующую удивительные и богатейшие возможности русского языка можно назвать «апофатической» поэтикой. Эти идеи М. Шишкина соотносятся с принципами библейского параллелизма – ключевым принципом организации текста Ветхого Завета, отражающим видение окружающего мира человеком,

⁹ Иличевский А. Матисс: Роман. – М.: Время, 2008.

¹⁰ Шишкин М.П. Взятие Измаила: роман. – М.: Вагриус, 2000.

¹¹ Шишкин М.П. Венерин волос: роман. – М.: Вагриус, 2007.

устремлённым к сверхсущему Богу. Таким образом, и тексты М. Шипкина являют нам попытку восстановления (обретения) «вертикали» онтологической иерархии, «упущенной» ещё в античности и далее «опрокинутой» ходом всей европейской культуры.

Романы М. Шипкина, наиболее наглядно воплощают концепцию эстетического «не-завершения». Этой эстетике, в результате осознания невозможности завершения-катарсиса (спасения), остаётся функция «приготовительной школы спасения», которая являет собой «катастрофу» и «мученичество». В рамках такой эстетики происходит, по М. М. Бахтину, раздвоение автора на вторичного («экзекютора») и первичного («протоколиста»), способного зафиксировать картину мук и пыток. В «Венереном волосе» отчётливо проявляется позиция автора-героя, соответствующая «эстетике не-завершения». Автор – не творец, вымышляющий героев и миры; не судья, следящий за соблюдением законов; не мастер, играющий и любующийся своими возможностями. Автор – свидетель и посредник, соотносимый с фигурой Спасителя. Здесь очевиден основной принцип «архитектонической» конструкции (М. Бахтин), заключающийся в том, что его носитель мыслится занимающим позицию вне изображаемого события («вненаходимость») и вместе с тем – «понимающий ценностный смысл совершающегося».

Проделанный анализ выявил взаимосвязь художественно-эстетических особенностей произведений литературы с двумя типами онтологий (сущностной и энергийно-личностной). Это позволяет определить основные принципы поэтики, релевантной концепции энергийно-личностного бытия. В такой поэтике классические категории теряют свою субстанциональность, растворяясь, опосредуясь «внутренним» взглядом – стилем. Три основные уровня поэтики: предмет изображения, способ изображения и субъективная сфера вступают друг с другом в сложные отношения, характер которых и определяет возможность онтологического содержания произведения. Причём ведущую роль в этом процессе играют архитектурные формы, фиксирующие авторскую позицию (личность автора).

Данные идеи могут послужить базой для разработки системы анализа онтологического содержания современных художественно-эстетических феноменов.

В Заключении подводятся итоги, следующие из результатов проведённого исследования, а также намечаются перспективные направления дальнейшего исследования данной темы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора.

Статьи в журнале, рекомендованном ВАК для публикации результатов диссертационных работ:

1. Шевченко Л. В. Современная отечественная литература в поисках онтологических возможностей слова // Философия и культура. № 6, 2010. С. 32 – 36.

2. Шевченко Л. В. Современная отечественная литература в контексте двух концепций бытия (западной и восточно-христианской) // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. № 2, 2010. – Т. 2. С. 14 – 16.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

3. Шевченко Л. В. Эстетическое в эпоху «онтологического кризиса» // Известия Томского политехнического университета. – 2009. – Т. 314. – № 6. С. 116 – 119.

4. Шевченко Л. В. Современная отечественная литература: возможности реонтологизации // Язык, литература, ментальность: разнообразие культурных практик [Текст]: Материалы II Международной научной конференции. Часть 1 / Науч. ред. Боженкова Р.К. – Курск, 2009. – 367с. – С. 187 – 190.

5. Шевченко Л. В. Эстетические ресурсы «онтологического кризиса» // Научная сессия ТУСУР – 2009: Материалы докладов Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. 12-15 мая 2009 г.: В пяти частях. – Ч. 5. – Томск: В-Спектр, 2009. – 362 с.

3

Тираж 100 экз. Заказ 1055.
Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники.
634050, г. Томск, пр. Ленина, 40.
Тел. (3822) 533018.